

*Памяти моего отца, настоящего
человека и офицера, в смутное время не
изменившего присяге и Родине, посвя-
щается эта книга*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во время перестройки нам предъявили новое средство господства, которое якобы соответствует общечеловеческим ценностям и нормам демократии — *манипуляцию сознанием*. Относительно этого нововведения в нашем обществе произошел раскол. Часть людей приветствовала переход от открытого принуждения, которое в советское время многим казалось нестерпимым, к манипуляции. Кнут — это больно, а духовный наркотик — приятно. Если уж все равно сильный заставит слабого подчиниться своей воле, то пусть он это сделает с помощью наркотика, а не кнута. Другие считают, что наркотик *хуже* кнута, называют манипуляцию «наиболее изощренной и злокачественной формой тоталитаризма».

Так что речь идет о выборе не между демократией и тоталитаризмом, а между разными типами «тирании». Представление, будто наличие «демократических механизмов» обеспечивает свободу человека, а их отсутствие ее подавляет, — плод наивности.

В Новое время разошлись пути двух типов общества — гражданского (либерального, «демократического») и традиционного (общинного, «тиранического»). Первое построено на матрице рынка, второе — на матрице семьи. В первом главное средство господства — манипуляция сознанием, во втором — открытое принуждение («тиран не манипулирует, а повелевает»).

Какой вид господства больше нравится — дело личного вкуса. Надо только отдавать себе отчет в том, что разли-

ца принципиальная. Даже западные противники манипуляции считают, что она лишает индивида свободы в большей степени, нежели прямое принуждение. Жертва манипуляции утрачивает возможность рационального выбора, ибо ее желания программируются извне. Объект манипуляции лишается статуса человека, он становится *вещью*. Это — ликвидация главных гражданских прав, а значит, и самой основы западной цивилизации. На ее месте возникает Новый мировой порядок как худший вид тоталитаризма, превращающий человека в программируемый робот.

Русские мыслители (Гоголь, Достоевский) ставили вопрос фундаментальнее. Манипуляция — подчиняет и омертвляет душу, это антихристианская сила, прямое служение дьяволу. Не будем возноситься так высоко, рациональный подход и даже просто здравый смысл ведут к выводу, что для России переход к манипуляции сознанием как главному средству власти означает разрушение нашего культурного ядра и пресечение цивилизационного пути.

В последние десятилетия положение тех, кто желал бы сохранить свое «Я» и закрыться от манипуляции, резко изменилось: наука и технология дали для манипуляции столь сильные средства, что старые системы психологической защиты людей оказались беспомощны. Требуются их укрепление и модернизация, и долг всех, кто ценит свою духовную свободу, помогать в этом друг другу.

Поэтому в 90-е годы в России возникли несколько интеллектуальных групп, которые собирали теоретические сведения о манипуляции сознанием, изучали ее практические применения, обсуждали это между собой и в Интернете. Из всего этого родились тексты и целые книги. Сначала их было немного, теперь с каждым годом все больше. Это хорошо, книг таких все равно не хватает. Проблема очень обширна, набор средств манипуляции быстро расширяется, опыт накапливается, наглядные примеры устаревают и забываются. Каждая новая книга полезна, чем-то дополняет наше знание. А главное, каждая такая книга обращена уже к новой аудитории. Сегодня разница в три года — это уже новая молодежь.

У Сергея Смирнова это — вторая книга и, на мой взгляд, снова очень ценная. Еще три-четыре книги, посвященные разным конкретным практическим способам манипуляции, и мы имели бы хороший запас учебного материала. Переход от общих рассуждений к освоению нашей актуальной реальности очень хороший признак. Значит, мы как общество взрослеем и набираемся систематизированного опыта. Значит, своими голыми грязными руками манипуляторы нас будут брать все труднее и труднее.

Сергей Кара-Мурза

ВВЕДЕНИЕ

Поздней весной вечер в Павловске, что под Питером, тих и как-то необычно обворожителен. Он по-особенному обволакивает умиротворенностью и теплом, настраивая на душевный лад и интересный разговор. Неподалеку шумят кроны старинных деревьев Павловского парка, на мангале жарится шашлык, только что закопченная нежная рыба разложена по тарелкам, в стопки разлита ледяная водка. Собравшиеся, включая автора, уютно разместившись в саду загородного дома, разговаривают о том, что их интересует.

Разливая по стаканам холодный квас, хозяин дачи, инженер-электронщик, рассказывает:

— Ну и вот, вечером смотрю телевизор. Там рассказывает какой-то... баран, прости господи... из телевизионщиков, про Афганистан: чего там сегодня происходит? Местные жители, говорит, кроме как воевать, ничего не умеют. Единственное, наладить производство чего они смогли, помимо героя — так это советские автоматы Калашникова. И показывают: сидит афганец ужасного вида, режет ножовкой по металлу какую-то металлическую трубу небольшого диаметра. Диктор продолжает: конечно, те автоматы, которые производятся в афганских деревнях таким вот кустарным способом, значительно хуже оригинальных, произведенных в России. Но и стоят они дешевле. Потому и пользуются спросом в нищей стране. Далее снова показывают ряды висящих в хибаре с земляным полом полуразобранных АКМ, под которыми местные жители в афганских одеждах ковыряют какие-то железные детали напильниками. Что они там делают — непонятно, но, судя по тому, что «по телевизору показано», похоже, что автоматы! Ну, я посмеялся

этой галиматье: как можно сделать автомат, хоть на десять процентов соответствующий заводскому «калашу», в таких условиях? Явная глупость! Прихожу на следующий день на работу. А там коллега мой, тоже инженер, мне рассказывает: ты представляешь, говорит, выпучив глаза — они там, в Афганистане, наши автоматы делают! Качество хуже, но сами делают!.. Я ему объясняю: ты что, совсем из ума выжил? Ты же инженер, технарь. Вот объясни: как ты себе представляешь термообработку металла в горах?! А литье? А прецизионную инструментальную металлообработку? Это же требует сложнейшего оборудования, цехов, энергии! На свете вообще не так много производств, которые могут это делать. А уж в афганских горах, где и электричества-то нет... Это же дурь, глупость, рассчитанная на оступевших москвичей, которые верят всему, что им впаривают по телевизору!..

Нет, он упорно твердит: да делают там автоматы, делают! Ну что ты мне, понимаешь, тут про «заводы» рассказываешь?.. И перевел разговор на другую тему.

Я, — признается хозяин дачи, — аж изумился: ну что такое с его неглупой инженерной головой сделал телевизор, что человека просто не узнать? Как такое могло случиться? Мы молчим, горестно кивая головой. Эта проблема знакома всем, собравшимся за столом. Мы-то понимаем, в чем дело...

Но то мы — люди, почти постоянно имеющие дело с поразительным феноменом, когда кажется, что окружающие просто выжили из ума и слепо принимают за истину самую невообразимую ложь или вопиющие глупости. Многие из нас специально разбираются в этих явлениях, анализируют их, думают, как сделать так, чтобы вылечить сознание наших сограждан. Ведь мы живем в одном обществе, в одной стране. Разве безопаснее жить рядом с безумцами, легко верящими всякой чепухе? Чем отличается житель столицы, обеспеченный «современный представитель российского среднего класса», верящий немыслимой ахинее из «ящика», от неграмотного дикаря, внимающего бредням жуликоватого шамана своего племени, или лощеного, корыстного «цивилизованного» коммивояжера, выманивающего у бедолаги землю и золото за стеклянные бусы и «огненную воду»?

Только ли одеждой и транспортом? Ведь последствия такой доверчивости могут быть катастрофичны. А этого и хочется, и необходимо избежать: мы все — люди одного народа (сегодня его называют новомодным словечком «нация»), одной страны, одной цивилизации...

Что-то неуловимо и жестоко калечит сознание наших соотечественников, превращая их в глупцов. Это «что-то» неуловимо и, на первый взгляд, невидимо. Обнаружить его присутствие можно по печальному результату его воздействия на людей. Или... Или по проявлениям этого воздействия. Это «что-то» создает массив информации и дает его людям в форме, коренным образом меняющей их сознание. Ладно бы оно просто «менялось». Нет — сознание деформируется, люди становятся чрезвычайно «доверчивы» к самой необъективной информации, в итоге начиная действовать так, как диктуют им невидимые кукловоды.

Потому и возникла мысль: необходимо систематизировать накопленный массив данных, относящихся к этим процессам, помочь людям понять — где, кто и как их обманывает. Ведь люди часто просто не видят окружающей их лжи или не знают о ней. А если и знают, то не могут понять, что есть объективная информация, а что — ложь. И как последняя маскируется под правду? И какие средства применяет, чтобы ей верили?..

Действительно, почему технически грамотный человек способен с полной уверенностью повторять явную глупость, которую несут с экранов телевизора безграмотные журналисты. Им-то простительно; их задача болтать языком так, чтобы за это платили, и побольше. Но вот какая сила заставила инженера верить в то, что, будучи написано на бумаге, при наличии времени и возможности спокойно обдумать прочитанное, вызвало бы у него недоверие? Что такое «спрятано» в телевизоре, что отбивает здравый смысл у нормальных и умных людей? И только ли в телевизоре кроется этот тайный «бес»? Если на сознание людей можно воздействовать столь эффективно «через» телевизор — возможно, такое воздействие используется и по другим коммуникативным каналам?

Описанный пример лишь один из множества аналогичных, когда нормальные люди под воздействием специально подобранной и должным образом поданной информации начинают повторять то, что им вбили в головы, отказываясь от использования в своих интересах логики и здравого смысла. Какая-то сила убеждает людей в том, в чем хотят убедить ее хозяева. Очевидно, что существует комплексная методика убеждения людей во всякой ахинее. Если последняя кому-то выгодна — этот «кто-то», исходя из преследуемых им целей, постарается убедить в ней окружающих.

Методика такого «убеждения» получила название манипуляции сознанием. За последние годы о ней немало было сказано и написано. Прежде всего, следует, конечно же, упомянуть замечательную монографию С. Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием», практическим продолжением которой стала книга, которую уважаемый читатель сейчас держит в руках. В этом выдающемся труде исчерпывающе описаны теоретические основы, базовые принципы манипуляции сознанием. Пожалуй, без него все остальные разработки на эту тему, доступные массовому читателю, имели бы мало смысла.

Однако нередко приходится сталкиваться с тем, что люди, стремящиеся узнать как можно больше о методах манипулирования их сознанием (любому человеку и весьма полезно, и крайне интересно знать, как именно кто-то может им манипулировать), задают справедливый вопрос: теория — это, конечно, хорошо. Но как все это выглядит в реальности? Как можно сравнить несколько различных практических приемов манипуляции сознанием, чтобы на этих примерах увидеть разницу между ними? Да и вообще интересно и полезно увидеть «врага живьем», не в учебном классе, а на поле боя.

Крайне прискорбно, но приходится признать: значительная, и не худшая, часть нашего общества, под воздействием массовой культуры и потока низкопробной, а, зачастую, и крайне вредной для мозга человека информации, льющейся на него со страниц газет, с экранов телевизора и из динамиков радио, в прогрессирующем режиме теряет способность к сложному логическому мышлению и критическому, или

«перспективному», анализу информации. И это так же одно из проявлений манипуляции сознанием. Она, как и любое зло, исключительно многопланова и не сводится к тривиальному обману «здесь и сейчас». Кроме того, современное информационное общество, да и просто общество, общественная жизнь — исключительно сложный организм. Зачастую трудно поверить, что в качестве элементов манипуляции сознанием используются вещи совсем, казалось бы, «из другой оперы». Однако поверить в это придется.

Если для пояснения этого «парадокса» искать понятную аналогию, скорее всего, наиболее близкий пример можно найти в современных войнах.

Сегодня обычные, традиционные в нашем понимании, войны, когда есть армия, есть флот, есть мирное население, есть политики, есть союзники и враги, уступили место войнам нового поколения. Раньше непременным атрибутом войны были рвущиеся снаряды, марширующие колонны солдат и понуро бредущих пленных, рев сирен воздушной тревоги и сметенные огненным вихрем города и села. Сегодня войны могут быть совершенно иными. Они идут не под грохот канонады (хотя иногда и без этого не обходится), а в мирных, по «прежним» меркам, условиях. Под «канонаду» телепередач, выступлений политиков и публичных заявлений различных агентов влияния (представителей «правозащитных организаций», журналистов, «политологов» и «экспертов» всех мастей). В сегодняшних войнах роль не менее, а может быть, и более важную, чем спецназовцы и артиллеристы, могут играть и играют голливудский продюсер, «гуманный» правозащитник, сутулый интеллектуал-«ботаник» в «подоночных» штанах, компьютерщик-очкарик...

Первый создаст такое изображение «победоносной войны», что «вся Америка» будет убеждена: ее непобедимые солдаты принесли демократию еще одному, пострадавшему без оной, народу. Второй разрушит врага Америки изнутри, добьется, что люди в стране, которую необходимо уничтожить, перестанут верить своему правительству и традиционным ценностям своего народа и ради пустых лозунгов «прав человека» и «демократии» сами разломают изнут-

ри свое государство. Третий будет работать над повышением эффективности методик рекламного бизнеса и, в итоге, увеличит силу информационного воздействия, что будет использовано в манипуляции сознанием масс людей. Четвертый создаст компьютерные программы, успешно воздействующие на сознание пользователей Интернета в разрушаемой стране, и забросит их в «ключевые точки» сети.

Итогом их совместной работы станет разложение и разрушение изнутри страны-противника. Армия будет осмеяна и деморализована, общество станет поддерживать тех, кто обеспечивает продвижение интересов противника, государственный организм станет «лихорадить» и он не сможет выполнять свои функции, что еще более усугубит остальные симптомы. Пример — поражение СССР в «холодной войне», после которого проигравшая страна понесла материальные, территориальные, людские и пр. потери, «не совместимые с жизнью» (большие, чем планировались в ходе полномасштабной ядерной войны) и перестала существовать. То есть тот процесс, который раньше достигался исключительно военными методами, теперь может быть достигнут методами «внешне» мирными. Выглядит все иначе — суть та же самая.

Это, повторимся, аналогия с современными войнами. Манипуляция сознанием также является инструментом войны, равным по своей эффективности десяткам дивизий или ядерных боезарядов. И точно так же в ней используются самые удивительные и неожиданные средства.

Читатель сам убедится в этом ниже. Пока же констатируем: а) манипуляция сознанием часто работает «на перспективу», не обязательно стремясь достичь сиюминутного эффекта, но лишая людей способности осмысленно и критично работать со сложной информацией; б) по этой причине люди часто не могут судить о том, что собой в реальности представляет то или иное явление, ориентируясь исключительно по его теоретическим описаниям. То есть, исходя из эмпирической, теоретической информации, человек не может, не в состоянии напрячь свой мозг настолько, чтобы представить, как это явление будет выглядеть в реаль-

ности. Его способность связно и здраво мыслить подрывается, если так можно выразиться, нездоровой информационной атмосферой.

Во многом в силу этих причин и появилась эта книга. Ее цель — на конкретных, «живых» примерах действий манипуляторов, на основе практики научить читателя замечать используемые против него манипуляции сознанием и хоть минимально понимать их «конструкцию». Читателю предложен для ознакомления широкий спектр такого рода приемов, ранее использовавшихся манипуляторами, из разных областей жизни общества — из газет и журналов, радио, телевидения, выступлений отдельных политиков и представителей СМИ. А также «не-персонифицированные» примеры: комплексные информационные акции по манипуляции, проведенные общественно-государственными системами. Разбор богатого «арсенала» методов манипуляции сознанием составляет основную часть данной книги. В ее основу были положены наблюдения и анализ информационной политики СМИ, отдельных личностей, политических и государственных структур, проводившиеся на протяжении целого ряда лет. Как по отдельности, так и в рамках информационных «антиманипуляционных» проектов.

Для удобства читателя книга построена как справочник, содержащий систематизацию приемов манипуляции сознанием, с подробными объяснениями особенностей, различий и условий использования этих приемов. Для этого использованы реальные случаи манипуляции, собранные из максимально широкого спектра областей современной общественно-политической жизни.

Необходимо добавить, что в книге, для обозначения некоторых деталей, принята специальная терминология:

Информационная установка — определенный набор информации, логический связанный в одно или несколько утверждений, являющихся неотъемлемой частью друг друга, который манипулятор стремится «вложить в головы» аудитории. Информационной установкой может быть лозунг, утверждение, позиция манипулятора, его взгляд на какой-либо вопрос.

Реципиент — лицо (группа лиц), являющееся конечным «адресатом» манипуляции сознанием (в рекламе «реципиент» тот, к кому и адресована реклама).

Жертва манипуляции — «реципиент», потребитель манипуляции, который не смог противостоять манипулированию и принял как истинную информационную установку манипулятора.

Манипулятор — обманщик, совершающий манипуляцию сознанием.

Предмет манипуляции — информация (исторический факт, физическое или юридическое лицо/группа лиц, их позиция, точка зрения или убеждения, одно или несколько связанных между собой явлений/событий/процессов и пр.), которую манипулятор стремится исказить или придать ей ложный смысл.

Десакрализация — лишение понятия, термина, образа, предмета или лица (группы лиц) «святости», непрерываемой положительной оценки высшей степени.

Конечный предмет манипуляции — предмет манипуляции, исказить значение/смысл которого манипулятор стремится, не воздействуя на предмет манипуляции прямо, но через связанный с ним иной предмет.

Носитель информации — коммуникативное средство (газета, телеканал, книга, физическое или юридическое лицо, радиопередача и пр.), с помощью которого до реципиента доводится информационная установка манипулятора или любая иная информация

Объект паразитирования — физическое или юридическое лицо, явление, факт, понятие и пр., нечто, обладающее значительным авторитетом, к которому апеллирует манипулятор и использованием авторитета которого стремится аргументировать свою информационную установку.

Информационный ущерб — информация (о факте, событии, данных и др.), способная разрушить установку манипулятора или снизить эффект от манипуляции.

Логическое допущение (логическая «натяжка») — использование манипулятором не однозначно достоверной,

а предположительно достоверной информации как однозначно достоверной. Манипулятор, сообщая, что «это ВОЗМОЖНО так», использует данный аргумент как точно заслуживающий доверия.

Манипуляционный эффект — успешность или неуспешность конечного результата действий манипулятора.

И наконец, необходимо привести основные типы приемов манипуляции, которые будут разбираться далее.

1. Подмена понятий.

2. Мозаичность информации («перескок»).

3. Осмеяние символа.

Осмеяние как разрушение.

Осмеяние как «противоядие» (использование насмешек над серьезной и реальной проблемой с тем, чтобы впоследствии выставить эти проблемы несерьезными).

4. Негативизация.

Негативизация как разрушение.

Косвенная негативизация как разрушение.

Негативизация как противоядие

«Упреждающий удар» (сообщение о возможных недостатках с их немедленным опровержением).

5. Оглушение темы разговора.

Безальтернативность выбора («иного пути нет»).

Ложная альтернатива.

Максимальное упрощение темы («кретинизация»).

6. Ассоциативная цепочка («перенос значения»).

7. Паразитирование.

Паразитирование на популярных терминах (использование «народных», молодежных, массовых слов, действий и др. коммуникативных элементов).

На авторитете («апелляция к авторитету», «свидетельство»).

На эмоциях (употребление гипертрофированных эмоциональных оценок и примеров).

На рефлексах/желаниях (апеллирование к скрытым желаниям) аудитории.

На поддержке аудитории/собеседника.

На собственном авторитете.

8. «Расхваливание товара» («продажа»). (Рекламирование какого-либо отдельного качества явления, с умалчиванием об остальных.)

9. Приведенный вывод.

10. Использование допущений в качестве аргументации.

11. Использование мифов (информационно-идеологических или иных штампов).

Эксплуатация существующих мифов.

Создание новых мифов.

12. «Троянский конь» (фрагментирование и постепенное внедрение необходимой информации между информацией нейтральной/истинной).

13. Навешивание ярлыков (обобщение).

Отрицательных («демонизация»).

Положительных («сияющее обобщение»).

Групповых (приписывание группам безоговорочных свойств).

14. Тенденциозный подбор информации.

Замалчивание (фактов, обстоятельств и т. д.).

Уход от обсуждения темы/от доказательств.

Забалтывание.

Забалтывание через апелляцию к достоверным фактам/сведение общего к частностям («прицеп»).

Лишение оппонента возможности высказывания.

Специально подобранная информация.

Навязывание необъективной/недостоверной информации.

15. Использование специфических дезориентирующих терминов.

Специальные («лукавые») термины, скрывающие/изменяющие сущность.

«Птичий язык» (использование специально построенных фраз, скрывающих реальное положение вещей).

16. Опережение.

«Присвоение новости».

Самореклама.

17. Логический подлог.

18. Ложь.

Ложь прямая (фальсификация информации).

Ложь историческая (фальсификация/неверная трактовка исторической информации).

19. «Жертвенная корова».

20. Реклама.

21. Искажение сказанного оппонентом, приписывание ему того, что он не говорил.

21.1. Искажение сказанного/смысла сказанного оппонентом.

21.2. «Бабий аргумент».

21.3. Искажение смысла/характера поступков/действий.

22. Втирание в доверие.

22.1. «Приобщение к аудитории» («да я ж такой же, как и вы все!»).

22.2. Паразитирование на сопереживании (покаяние).

23. Отключение критического восприятия.

23.1. Создание атмосферы шоу.

23.2. Спецэффекты.

24. «Единение с обществом» («фургон с оркестром»).

25. Создание заданной «информационной атмосферы».

26. Навязывание собственного видения вопроса, проблемы или своего вывода.

27. Информационный повод.

Основные группы приемов — негативизация, паразитирование, тенденциозный подбор информации, искажение сказанного оппонентом и пр. — основаны на схожих подходах к работе с информацией. Различные вариации такой работы имеют определенные отличия друг от друга и для удобства понимания читателем различия эти четко, насколько возможно, выделены. Это отнюдь не означает, что между приемами имеются четкие границы; различные приемы манипуляции сознанием очень часто органически пере-

ходят один в другой. Важно не запоминать эти различия, а понимать основные принципы манипуляции и действий манипуляторов.

Далее, в тексте книги, упоминая о тех или иных способах манипуляции, мы будем обозначать их соответствующими цифрами нашей нумерации: например, *21.1* — будет означать «Искажение сказанного/смысла сказанного оппонентом»; *23.2* — «Спецэффекты», и т.д.